

Глава 7. Трюки

— Неужели? Не считаешь себя гением?

— Я просто не вижу себя в роли опоры престола.

— Вот как? Не желаешь служить мне?

— У слова «служить» есть двойное дно. И с чего бы вашему высочеству полагать, будто вы управитесь с государством лучше императора?

— По-твоему, Цюй Ли превосходит меня?

— Он сидит на своём месте.

— Вот как? Что ж, просвети меня.

Цин И пожал плечами.

— Ваше высочество, я не собираюсь жить у вас нахлебником. Плату за постой, еду, воду... а, электричества тут нет, так что за масло для ламп — всё верну до последнего гроша. Даже если вы накрутите грабительские проценты. Терпеть не могу быть должником.

— И к чему это?..

— К тому, что раз уж мы партнёры, я должен понимать, ради чего стараюсь.

Цюй Луныцзюнь приподнял брови и понимающе усмехнулся.

— Медицинские книги, что остались от Е Юаня... Я отдаю их тебе. Все до единой. Более того, любой редчайший трактат, какой только пожелаешь, я достану со дна морского.

Цин И с улыбкой покачал головой и погрозил принцу пальцем:

— Сильный ход! Признаю мастерство.

— Теперь мы можем продолжить разговор?

— Двум тиграм на одной горе не ужитья, — заметил Цин И. — Я мало знаю о ваших былых

распрях с императором, но ответьте: он захватил трон силой или унаследовал законно?

— По завещанию покойного государя.

— Вот как? Каким по старшинству он был среди братьев?

— Пятым.

— А вы, ваше высочество?

— Третьим.

— Сколько всего было принцев?

— Семь.

— И вы до сих пор не поняли? — Цин И развёл руками. — Разве покойный император, умудрённый опытом правитель, державший в руках судьбу Поднебесной, обделил бы вниманием старших сыновей просто так? Из семерых наследников он выбрал именно пятого. Значит, в нём было нечто исключительное. Позвольте спросить ещё: раз вы третий, то где сейчас первый и второй принцы?

Цюй Луньцзюнь опустил взгляд, промолчал.

— Что ж, ответ ясен. Ваше высочество, будьте довольны тем, что имеете.

— Думаешь?

— Если ещё зелёным принцем он сумел устранить старших братьев, то сейчас, став полновластным владыкой, избавиться от неугодных ему — раз плюнуть. Поверьте, император видит каждый ваш шаг. Зачем играть с огнём? Чем плоха нынешняя жизнь? Обязательно нужно дать ему повод с притворным сокрушением казнить вас за измену?

Цюй Луньцзюнь снова промолчал.

— Как бы вам ни было досадно, я категорически против любых авантур. Принцесса-консорт ждёт ребёнка — подумайте хотя бы о жене и будущем наследнике.

— Мы ещё обсудим это.

— Обсуждайте сколько угодно, моё мнение не изменится и через полвека.

— Через десять дней император отправляется в Охотничьи угодья Пещеры Семи Ли для осенних жертвоприношений, — мягко произнёс принц. — Я бы хотел, чтобы ты поехал со мной. Это не приказ. Просьба.

Цин И опустил взгляд на полированную столешницу, задумчиво перебирая пальцами страницы раскрытого трактата.

— Мне кое-что понадобится.

— Что именно?

— Пусть мастера сделают мне одну особую ручку... Точнее, перо.

Возвращение «Е Юаня» в поместье лишило сна и покоя законную супругу хозяина дома — принцессу-консорт Чжао.

В отношениях с мужчинами всех женщин можно разделить на две категории: умные и глупые. Первые в борьбе за своё положение с каждым разом становятся лишь искущённее, вторые же, сколько бы ни старались, поумнеть за одну ночь не способны.

Мудрая женщина никогда не опустится до дешёвых сцен с криками, слезами и угрозами самоубийства. Подобные уловки не просто выставляют глупость напоказ — они выдают уязвимость и полное бессилие. А ничто не отталкивает мужчину сильнее, чем женская беспомощность вперемешку с глупостью.

Мужская полигамия заложена самой природой, продиктована физиологией и гормонами. С точки зрения эволюционной биологии, борьба самцов за выживание и территорию сводится к одной цели — завоеванию права на размножение. Любая мужская особь движима двумя базовыми инстинктами: во-первых, оставить как можно больше потомства, во-вторых, найти для этого наиболее жизнеспособных партнёров.

В древности мужчина, имеющий наложниц, но не имеющий законной жены, считался завидным холостяком. Даже вдовец, чей дом ломился от фавориток, не мог возвести ни одну из них в ранг супруги — ему предписывалось взять в жёны девушку из приличной семьи с соблюдением всех свадебных обрядов. Поэтому в условиях современного моногамного брака женщинам, пожалуй, не стоит столь строго судить мужчин за мимолётные увлечения — будь то в мыслях или на деле.

Беспокойство принцессы-консорт Чжао было вполне обоснованным. Женская ревность

беспощадна, и неважно, к кому тянется муж — к сопернице или к сопернику. Однако появление в доме другой женщины сулило понятные правила игры. Наложница, купленная за деньги, оставалась бесправной служанкой, обязанной рожать детей и ублажать господина, в то время как законную жену вводили в дом с почётом и приданым. Попади разлучница в усадьбу, принцесса нашла бы тысячу способов изжить её со свету, и никто бы ей слова не сказал.

Но когда супруг делит ложе с женщиной, привычные законы рушатся. Здесь нет места традиционному браку или покупке наложниц. Несчастной женщине оставалось лишь беспомощно наблюдать, как муж проводит дни напролёт со своим фаворитом, не имея права даже подать голос.

Худшее же крылось в ином. Понимая, что муж предпочитает мужчин, женщина чувствует себя лишней на этом празднике жизни. Борьба с другой женщиной ведётся на равных, но если соперник — мужчина, ты даже не можешь выйти на арену. В мужском мире женщине просто нет места. Можно исходить злобой и скрежетать зубами, но в этой схватке победа изначально невозможна.

Принцессу-консорт Чжао вряд ли можно было назвать умной. Семнадцатилетняя дочь генерала левой гвардии Ляня росла избалованной и капризной. В её роду на протяжении шести поколений рождались только мальчики, поэтому единственную дочь лелеяли как зеницу ока. Роскошный брак с принцем вскружил ей голову, заставив поверить, будто весь мир вращается вокруг неё одной.

Увы, её новоиспечённый супруг и не думал подстраиваться под капризы жены. Оцепеневшая от собственной важности девица столкнулась с суровой реальностью в первую же брачную ночь, и от её надменности не осталось и следа.

Вместо того чтобы разделить с ней ложе, Цюй Луныцзюнь оставил молодую жену одну в пустой спальне, проведя всю ночь в павильоне Чистого Душистого Трутника подле Е Юаня. В последующие три дня супруг и вовсе не показывался ей на глаза. Заметив испуганные и заговорщицкие взгляды слуг, принцесса заподозрила неладное. Она отправила свою верную служанку Сян Цяо разузнать обстановку, и вести, принесённые ею, едва не заставили несчастную лишиться чувств.

Хотя генерал Лянь и души не чаял в дочери, он воспитывал её в строгости, прививая добродетели покорной жены. Помня наказ следовать за мужем, молодая принцесса заставила себя проглотить эту обиду. Но она ещё не знала, что пока носит этот титул, жгучая ревность и неуголённая злоба станут её тенью, медленно проникая под кожу и отравляя всю её жизнь.

— Сян Цяо, ты уверена в том, что видела?! — прошипела принцесса.

— Абсолютно уверена, госпожа. Я видела собственными глазами: лекарь Е по-прежнему занимает павильон Чистого Душистого Трутника. Его высочество провёл там весь сегодняшний день.

— Дрянё бесстыжая! — выплюнула принцесса, осыпая невидимого соперника самыми грязными ругательствами, какие только могла вспомнить. Она сжала кулаки с безупречным маникюром так сильно, что побелели суставы, а острые ногти вонзились в ладони. Свешивавшиеся с фениксовой короны жемчужные подвески мелко задрожали в такт её яростному дыханию.

— Госпожа, что же нам делать?

— А я-то надеялась... Неужели даже это его не выжило?!

Ради того чтобы забеременеть от принца Чжао, молодая женщина пошла на крайние меры. Она была уверена, что муж не заметил подсыпанного в кубок зелья. Этим ходом она надеялась не только укрепить своё положение, но и уязвить гордость Е Юаня. Однако Цюй Луныцзюнь всё прекрасно понял. Двадцать одна тысяча гвардейцев левой гвардии генерала Ляня — вот ради чего затевался этот брак. Принц лишь притворился одурманенным, позволив жене зачать наследника. Так он намертво привязал к себе силы клана Лянь, получив весомый козырь в противостоянии с императором Цюй Ли.

В этой грязной игре не было невинных. Пожалеть стоило разве что бедного Е Юаня. Несмотря на свою гордость и неприступность, он оставался чистой душой. Не окажись он затянут в этот водоворот борьбы за власть, судьба его могла сложиться иначе.

Увы, небо распорядилось по-своему, столкнув его с безжалостным принцем Чжао.

Но и триумф принцессы-консорт длился недолго. Её безупречный план рухнул, когда в теле Е Юаня очнулся Цин И и без малейших колебаний вернулся в павильон Чистого Душистого Трутника.

— Апчихи! — Цин И, склонившийся над столом со стопкой книг, звонко чихнул.

"Кто это там мне кости перемывает?"

— Что с тобой? — раздался спокойный голос со стороны двери.

Цин И поднял голову и устало опустил плечи.

— Опять вы? Вы же только что ушли. — Он покосился на окно, за которым сгушались сумерки.
— Солнце уже садится, неужели у вас нет других дел?

Цюй Луныцзюнь преспокойно опустился на то же самое кресло из красного дерева.

— Мои дела на сегодня закончены.

— И поэтому вы решили снова донимать меня? На этот раз что стряслось?

— Да ничего. Просто стало скучно.

— Послушайте, у вас вообще-то жена есть, — вздохнул Цин И. — К тому же беременная. Будь у меня жена на сносях, я бы от неё ни на шаг не отходил, каждый день варил бы ей наваристый бульон и кормил с ложечки.

— Правда?

— Что «правда»? Бульон?

— Ты действительно стал бы так делать?

— Ну разумеется, — Цин И кивнул, но тут же прищурился, сообразив кое-что. — Погодите. Вы ведь не...

— Не что?

Молодой человек лишь досадливо поморщился:

— Забудьте. К слову пришлось.

— Как продвигается разбор записей? — перевёл тему принц.

— Я только начал. Сперва нужно просмотреть все книги, составить общую картину и только потом решать, с чего начинать.

— Звучит непросто.

— К чему вы клоните?

— Возможно, месяца тебе не хватит.

— Ровно месяц, — отрезал Цин И. — Если не успею дочитать, заберу книги с собой.

Цюй Луныцзюнь опёрся щекой о ладонь, загадочно улыбнувшись. Он не согласился, но и

возражать не стал.

Собеседник нахмурился и веско, чеканя каждое слово, произнёс:

— Не вздумайте крутить интриги.

— Тебя зовут Цин И? — тихо спросил принц. — Если кто-то в поместье услышит это имя, возникнут подозрения.

— Не уходите от темы!

— Не нужно искать скрытый смысл в каждом моём вздохе, так и до ранней седины недалеко, — мягко упрекнул его Цюй Луныцзюнь. — Я не всегда плету заговоры. Иногда полезно быть проще. Жить станет легче.

— У такого, как вы, не бывает случайных слов. И седина меня не пугает, я больше боюсь, что вы меня в один прекрасный день продадите с потрохами.

— Когда мы наедине, я могу называть тебя Цин И?

— Ладно.

— А при посторонних я по-прежнему буду звать тебя Юань-эр или господин Е. Согласен?

Цин И промолчал, недовольно поджав губы.

— Это ради твоей же безопасности. Едва ли ты хочешь, чтобы вся прислуга судачила о твоей тайне.

Молодой человек тихо вздохнул:

— Придётся согласиться.

— Ты умеешь держаться в седле?

— Нет.

— Е Юань тоже не умел. Тем лучше.

— К чему этот вопрос?

— Перед осенними жертвоприношениями устраивают трёхдневную охоту. По традиции участники делятся на отряды и разъезжаются по разным охотничьим угодьям, а после преподносят добычу духам неба и земли. Если ты не умеешь ездить верхом, как собираешься охотиться? Из окна кареты?

— Стрелять из лука я тоже не умею, так что трофеев от меня не ждите. Но звучит заманчиво.

Цин И всегда мечтал оказаться в бескрайних северных степях, где можно пустить коня во весь опор. Представлял, как свистит в руке плетень, как разносится над просторами залихватский крик, а в лицо бьёт тёплый, сухой ветер, пахнувший полыньёй и свободой. И как из-под копыт разлетаются брызги диких цветов...

Что же касается стрельбы, то в своей прошлой жизни Цин И был без ума от военно-тактических игр вроде страйкбола. Его захватывал сам процесс: азарт перестрелок, подбор крутого тактического снаряжения, отработка боевых выходов, планирование операций и слаженная работа в команде. Стоило раз втянуться в это хобби, как оно затягивало тебя без остатка, словно тряпина. Сам Цин И увяз в нём уже по пояс.

Он по-прежнему бегал глазами по строчкам трактата, но мыслями парень улетел далеко отсюда. В памяти всплывали весёлые полигоны, лица бывших коллег и свист шаров над головой — всё это теперь казалось невообразимо далёким, и от этого на душе скребли кошки.

— А эта охота... — как бы между прочим обронил Цин И.

— Если хочешь, завтра я научу тебя держаться в седле, — отозвался принц. Он не был глупцом и прекрасно видел, как юноша воодушевился, несмотря на всю его напускную холодность.

— И чего вы хотите взамен?

— Между нами не всё измеряется выгодой. На этот раз я просто хочу научить тебя ездить верхом.

Цин И пристально взгляделся в лицо собеседника, пытаясь распознать подвох, но, ничего не найдя, кивнул:

— Благодарю.

— Время позднее, — поднялся Цюй Луныцзюнь. — Велю подать ужин сюда, в павильон.

— А почему бы вам не поужинать со своей женой?

— Тебе следует называть её принцессой-консорт. Соблюдай приличия.

— И всё же, почему бы вам не составить ей компанию? Она ведь ваша супруга.

— Ты действительно думаешь, будто этот статус для меня что-то значит?

— Разумеется. Человек, с которым суждено разделить жизнь, не может быть пустым звуком.

— Наш брак — лишь уступка обстоятельствам. Единственный, с кем я хотел бы разделить жизнь, — это Юань-эр.

Внутри у Цин И мгновенно вспыхнул гнев.

— Я уже говорил вам! Я не Е Юань!

— Я знаю, что предо мной Цин И, — примирительно поднял ладонь принц. — Это всего лишь совместный ужин. К тому же тебе ещё предстоит узнать множество здешних правил и порядков. Во время трапезы я введу тебя в курс дела, чтобы ты случайно не выдал себя.

Довод звучал вполне разумно и действительно избавлял от лишних хлопот. Цин И немного подумал и неохотно кивнул, соглашаясь.

Но вот чего он никак не мог взять в толк — почему после ужина Цюй Луныцзюнь по-прежнему оставался в павильоне? Принц сидел у светильника и с самым серьёзным видом листал медицинский трактат.

— За окном уже стемнело, — прозрачно намекнул Цин И.

— Вижу.

— Наступила ночь.

— Я знаю.

Цин И едва сдерживал раздражение.

— У слова «ночь» есть два значения. Во-первых, это время личного пространства, когда каждый волен заниматься своими делами без посторонних глаз. Во-вторых, ночью нормальные люди ложатся спать. Вы ведь не собираетесь ночевать здесь? Предупреждаю сразу — ответ отрицательный!

— Я просто хотел немного почитать. Не понимаю, почему ты так остро реагируешь, — с легкой обидой в голосе произнес принц. — Разве я тебе мешаю?

Цин И потёр виски и сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться. Когда он снова поднял взгляд, на его лице блуждала безупречная, ледяная улыбка:

— Ничуть. Можете продолжать.

— Вот и славно, — принц как ни в чём не бывало уткнулся в книгу.

Цин И проводил его хмурым взглядом.

"Посмотрим, какие ещё трюки ты приготовил!"

<http://bllate.org/book/20580/2131361>